

**Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. БРЮСОВА
BRUSOV STATE UNIVERSITY**

**ԲԱՆԲԵՐ
Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
В. БРЮСОВА
BULLETIN OF BRUSOV STATE UNIVERSITY**

ԼԵՉՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ

LINGUISTICS AND PHILOLOGY

1(60)

**Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
«ԼԻՆԳՎԱ» ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ**

ԵՐԵՎԱՆ - 2022

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ ГЛАГОЛА 煎 (ЖАРИТЬ) В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ДАВИД ГРИЦЕНКО

Аннотация

В статье представляются метафорические проекции глагола 煎 (жарить) в китайском языке и предпринимается попытка анализа механизмов возникновения соответствующих метафор. Применяя формулу взаимодействия когнитивной структуры источника и когнитивной структуры цели (A – это B, A is B), разработанную Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в рамках теории когнитивной метафоры, и привлекая материалы авторитетных китайских словарей и текстов из онлайн-корпуса современного китайского языка, автор выявляет основные метафоры, связанные с исследуемым глаголом в китайском языке.

Ключевые слова когнитивная метафора, гастрономическая культура, 煎(жарить), китайский язык

Не секрет, что приготовление и употребление пищи давно переросло в особый вид культуры. Интерес к повседневному питанию неуклонно растёт, постепенно приковывая внимание исследователей современного гуманитарного знания. В настоящее время актуализируется понятие *гастрономическая культура*, предполагающее комплексное описание сферы повседневного питания (Капкан Л.В., Лихачёва Л.С. 2008: 34). Одной из наиболее важных особенностей гастрономической культуры является то, что она включает в себя пласты как материальной, так и духовной культуры народов. Добыча, производство продуктов питания, приготовление блюд и напитков, использование соответствующей кухонной утвари – всё это проявления материальной

культуры. Но в то же время приготовление и поглощение пищи предполагает соблюдение определённых норм и правил этикета, что перерастает в особые ритуалы как на уровне семьи, так и на уровне этнических групп и народов.

В условиях повышенного интереса к исследованию базовых кодов культуры в рамках семантики и лингвокультурологии изучение лингвокогнитивных аспектов метафор приготовления и употребления пищи приобретает всё большую значимость. Обладая пластами материальной и духовной культур, гастрономическая культура приобретает как практическую, так и символическую значимость, чем и обуславливается метафорическая активность корпуса глаголов этой сферы.

Метафора – один из базовых приёмов познания человеком объектов окружающей действительности, их номинации и создания художественных образов, а также порождения новых значений (Егорова, Калашникова, 2016, с. 190). В современной гуманитарной науке метафора изучается с различных позиций: начиная от лингвистической, литературоведческой, заканчивая философской и психологической (Смирнов, 2016, с. 80). С развитием языковедения метафора стала предметом изучения лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, психолингвистики и этнолингвистики. Впрочем, явлениями метафоризации люди интересовались испокон веков. Аристотель был первым, кто попытался в сжатой форме охарактеризовать сущность метафоры: «Метафора – перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии» (2). О переносе понятий по сходству и дополнения для придачи точности выражению высказывались и другие видные философы Античности, такие как: Квинтилиан, Цицерон, Деметрий, Теофраст (Смирнов, 2016, с. 80). Но, пожалуй, апогеем изысканий античных философов в этой сфере было открытие Платоном *идеи* как образа в нашем сознании, отражающего пускай и невидимую, но непоколебимую и тяготеющую к совершенству реальность. После расцвета изучения метафоры в античное время и упадка, последовавшего в Средневековье, интерес к этой сфере возобновился в начале XIX века, когда стало очевидным, что метафора –

продукт деятельности человеческого мозга. Активное переосмысление метафоры продолжалось и на протяжении XX столетия, получив статус мыслительного механизма структурирования познавательного опыта в теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В их известном труде «Метафоры, которыми мы живём» (англ. *Metaphors We Live By*) процесс метафоризации основывается на взаимодействии двух структур знаний – когнитивной структуры *источника* (англ. *source domain*) и когнитивной структуры *цели* (англ. *target domain*), которые и порождают *метафорическую проекцию* (англ. *metaphorical mapping*) или *когнитивное отображение* (англ. *cognitive mapping*) (Лакофф, Джонсон, 2004, с. 9). Это взаимодействие можно выразить классической формулой A – это B (A is B), где B – метафорическое описание A. Это соответствие между областью источника и областью цели в рамках культурных традиций коллектива и носит название *когнитивной* или *концептуальной метафоры*.

О значимости гастрономической культуры в Китае можно судить хотя бы исходя из известного народного выражения 民以食为天 (досл. пер. народ считает пищу своим небом). В народе пища считалась и считается одним из основных источников существования, можно даже утверждать о существовании своего рода культа еды в китайской традиции, поскольку в сознании китайцев пища, фактически, приравнивается к небу – одному из важнейших религиозных культов Китая. Помимо значимости гастрономическая культура Китая отличается богатством и разнообразием. Это подтверждается хотя бы обилием глаголов приготовления пищи в китайском языке. Так, в одном только «Тезаурусе современного китайского языка» (кит. 《现代汉语分类词典》) насчитывается 56 таких глаголов (现代汉语分类词 2013). Обращаясь к труду «Приёмы приготовления пищи» (кит. 《烹饪技法》) и к «Китайской большой энциклопедии приготовления пищи» (кит. 《中国烹饪大百科全书》), можно натолкнуться на 50 (单守庆 2009) и 40 (中国烹饪大百科全书 1995) глаголов приготовления пищи соответственно. Эти цифры говорят, прежде всего, об огромной любви китайцев к кухне, об их искусности приготовления различных блюд.

В данной работе центральное место отводится изучению лишь одного из многочисленных глаголов приготовления пищи – 煎 (пер. жарить). На самом деле, в китайском языке можно выделить восемь глаголов жарения (炒、溜、炆、炮、炸、煎、煸、爆): такое обилие объясняется наличием определённых тонкостей самого процесса жарения, например: количество добавляемого масла, режим огня, продолжительность жарки на огне, степень прожарки, продукты, к которым применим данный вид жарки проч. Из этих глаголов жарения китайского языка семантика глагола 煎, пожалуй, одна из наиболее близких к глаголу жарить в русском языке. Чтобы убедиться в этом, достаточно подвергнуть компонентному анализу оба глагола (см. таблицу 1):

Таблица 1. Компоненты глаголов 煎 и жарить:

	Вещество, отвечающее за теплопередачу	Режим огня	Продолжительность жарения на огне	Инструмент для жарения	Продукты, к которым применимо жарение	Степень готовности
煎	масло	средний	короткая	сковорода, кастрюля	мясо, овощи, яйца, продукты водного промысла, мучные изделия, бобовые изделия	до готовности, покрыты золотистой жёлтой корочкой

жарить	масло	средний	короткая	сковорода, кастрюля, вертел, противень	мясо, овощи, яйца, продукты водного промысла, мучные изделия	до готовности
--------	-------	---------	----------	---	---	------------------

Как видно, компоненты по большому счёту идентичны, а единственная, быть может, наиболее существенная разница заключается в том, что поскольку в Китае бобовые изделия всегда занимали важнейшую часть рациона китайцев, то и их жарение считалось одним из важнейших методов их приготовления. И именно глагол 煎 передаёт процесс жарения бобовых изделий в китайском языке.

Несмотря на близость компонентов двух глаголов, в китайском языке глагол 煎 обладает определённой спецификой, в особенности на уровне метафоры. В настоящем труде ставится цель выявления данной специфики и раскрытие некоторых механизмов метафорической проекции глагола 煎 в китайском языке. Изображение метафорической проекции в труде представляется формулой А – это В (а ещё точнее: 煎 – это В), а к исследованию привлекались как материалы авторитетных китайских словарей, таких как «Словарь современного китайского языка» (кит. 《现代汉语词典》) и «Словарь иероглифов Синьхуа» (кит. 《新华字典》), так и текстовый материал из онлайн-корпуса современного китайского языка (кит. 现代汉语语料库在线).

В результате исследования были выявлены следующие метафорические проекции глагола 煎 в китайском языке:

1. 煎 – мучиться, быть стеснённым.

Процесс жарения предполагает, прежде всего, термическую обработку, в результате которой в продукте, подвергаемом жарению, происходят определённые химические процессы. Внешне эти процессы выражаются в потере продуктом массы, а именно его сворачиванием и

скукоживанием. Иными словами продукт во время жарки пребывает в некотором «мучительном» и «стеснённом» состоянии. Так, в поэтической антологии «Новые напевы Нефритовой башни» (кит. 《玉台新咏》) 545 г. встречается строка 渐见愁煎迫 (досл. пер. постепенно сдавливаясь, **жарясь** печалью), означающая «постепенно становится стеснённым печалью»¹ (12).

В целом любая термическая обработка предполагает изменение внутренней структуры продукта, обладает разрушительными свойствами. Продукт, подвергнутый тепловой обработке, видоизменяется как внешне, так и внутренне: становится мягче, меняет вкус и цвет, в отдельных случаях покрывается корочкой. Образно говоря, продукт «испытывает определённые трудности», «страдает» и «мучается», подвергаясь серьёзным видоизменениям вследствие разрушительных процессов термической обработки. В этой связи неудивительно, что в современном китайском языке иероглиф 煎 в сочетании с иероглифом 熬 (пер. варить), которые имеют отношение к термической обработке, составляют лексическую единицу 煎熬 (досл. пер. жариться и вариться), означающую страдание, мучение и томление:

人们被煎熬着, 在苦难里挣扎着 (11)。

Дословный перевод: Люди **жарятся** и **варятся** и, будучи в невзгодах, борются изо всех сил.

Смысловой перевод: Люди **страдают** и, будучи в невзгодах, борются изо всех сил².

2. 煎–находиться в беде.

Страдания, мучения и стеснённость – в свою очередь символы бед и невзгод. Неудивительно, что глагол 煎 в китайском языке метафорически проецируется на понятие беды, тесно связанное со страданиями и мучениями. Выражением 膏火自煎 (досл. пер. огонь в светильнике сам себя жарит) в Китае характеризуют человека, который либо своим талантом, либо богатством сам на себя навлекает беду.

3. 煎–враждовать, убивать.

---

¹ Авторский перевод.

² Авторский перевод.

Как упоминалось выше, термическая обработка любого продукта – это воздействие на его внутреннюю структуру, которое проходит вследствие разрушительных процессов. Эти процессы, по сути, направлены против изначальной структуры и изначального облика продукта, они «истребляют» всё прежнее в нём. Неудивительно, что деструктивные процессы, возникающие в результате жарения продукта, проецируются на вражду и истребление. В современном китайском языке сохранились идиомы о вражде между кровными родственниками, о желании одного родственника истребить другого. Эти идиомы вошли во всеобщее употребление из известной истории о поэте Цао Чжи (кит. 曹植). История охватывает времена эпохи Троецарствия (кит. 三国时代)³. Император царства Вэй (кит. 魏), брат Цао Чжи, подозревая его в намерении отнять престол, под угрозой смерти заставляет брата сочинить стихотворение за время, которое нужно для семи шагов. Будучи весьма одарённым поэтом, Цао Чжи успешно выполняет приказ брата, сочиняя экспромтом гениальные стихи, в которых, прибегая к метафорическим образам бобов и их стеблей⁴, умудряется упрекнуть императора во вражде и желании убить родного брата. Идиомы 燃萁煎豆 (досл. пер. жечь стебли бобов и **жарить** бобы), 煎豆摘瓜 (**жарить** бобы и срывать тыкву), 相煎太急 (досл. пер. слишком усердно **поджаривать**⁵), 豆萁相煎 (досл. пер. бобы и стебли бобов **поджариваются**), 相煎何急 (досл. пер. почему так усердно **поджариваются**⁶ ?) исходят из вышеупомянутого гениального стихотворения, именуемого 《七步诗》 (пер. «Семишаговые стихи»), и описывают вражду близких по крови людей (как правило, братьев), желание одного родственника убить другого.

4. 煎–беспокоиться, тревожиться.

Процесс жарения предполагает наличие огня, приводящего в действие масло. Масло, доведённое до определённой температуры,

---

³ Период в истории древнего Китая (220-280 гг.), наступивший после падения династии Восточная Хань (кит. 东汉) и известный противостоянием трёх царств – Вэй (кит. 魏), У (кит. 吴) и Шу (кит. 蜀).

⁴ Известно, что бобы и стебли бобов одного корня, Цао Чжи в стихотворении прибегает к этой метафоре для характеристики людей близких по крови.

⁵ Здесь: имеются в виду бобы и стебли бобов.

⁶ Здесь: имеются в виду бобы и стебли бобов.

начинает брызгаться, «метаться» по всей поверхности. Создаётся впечатление, будто масло «неспокойно», «не находит себе места». В нередких случаях в таком же состоянии пребывает и продукт, подвергаемый жарению: «метание» масла по поверхности, брызгание приводят его в движение, создавая впечатление, будто жарящийся продукт «пребывает в беспокойстве». В современном китайском языке лексема 煎情 (досл. пер. **жарящиеся** чувства) применяется для передачи тревожного, взволнованного настроения. Устойчивое выражение 油煎火燎 (досл. пер. масло **жарится**, огонь полыхает) также используется в аналогичном значении:

孩子发高烧, 病得很重, 母亲急得油煎火燎的 (11)。

Дословный перевод: *У ребёнка жар, он тяжело болен, родители от беспокойства **жарятся** в масле и полыхают в огне.*

Смысловой перевод: *У ребёнка жар, он тяжело болен, родители **не находят себе места**⁷.*

Для описания внутренней обеспокоенности в китайском языке также используется устойчивое выражение 腹热心煎 (досл. пер. живот горит, сердце **жарится**), в котором всё те же тепло (нагрев) и жарение проецируются на беспокойство.

5. 煎 – метод работы, применяемый для достижения желаемого результата.

Жарение – один из методов работы с пищей. Жаря любой продукт, мы, фактически, придаём ему те качества, которые нам необходимы: добиваемся появления корочки, запаха, изменения цвета, смягчения и проч. Главное понимать, к чему именно применять этот метод, чтобы добиться желаемого результата. Ведь если попытаться пожарить огонь, желая его потушить, в конечном итоге это приведёт к разрастанию огня. Окажется, что желаемый результат не достигнут, наоборот, проблема не только не решена, но и усугублена, а значит избранный метод «расправы» с огнём является неверным. Отсюда следует понимание того, что в любой работе крайне важно избрание правильного метода, ведь именно в этом случае работа будет идти по маслу, а желаемые результаты

---

⁷ Авторский перевод.

будут достигнуты. Китайское выражение 以煎止燔 (досл. пер. **жарением** тушить горение) применяется в отношении аналогичных ситуаций. Оно означает применение неправильного метода, который не только не решает проблему, а наоборот создаёт все необходимые вспомогательные условия для её укрепления и дальнейшего существования.

Устойчивое выражение 煎水作冰 (досл. пер. **жарить** воду, превращая её в лёд) также представляет глагол 煎 в качестве определённого метода работы с водой, преследующего определённую цель – получить из неё лёд. Однако в данном случае избранный метод также оказывается неверным, а эта работа в свою очередь оказывается напрасной и бессмысленной, поскольку в результате жареная вода просто-напросто испарится и никакого льда не получится. Следовательно, в китайском языке данное выражение применяется для характеристики напрасных стараний.

Таким образом, вышеописанные метафорические модели демонстрируют следующие концептуальные основания метафорических проекций:

- интенсивное воздействие высокой температуры, приводящее к деструктивным химическим процессам в продукте, подвергнутом жарению, ассоциируется с мучением и стеснённым состоянием (скукоживание, сворачивание), что также отсылает нас к беде и невзгодам; в свою очередь, деструктивные процессы, проходящие в продукте во время жарения, ассоциируются с враждой и убийством, поскольку направлены на уничтожение изначальной структуры и изначального облика продукта;

- наличие огня (жара), вызывающего брызгание масла и приводящего в движение жарящийся продукт, ассоциируется с беспокойством, тревогой и волнением;

- сущность жарения как одного из способов приготовления пищи для получения желаемых свойств и качеств ассоциируется с методом работы, который применяется для достижения желаемого результата.

Гастрономическая метафора, представляющая архаический прототип жизнедеятельности человека, является удобным инструментом для образного описания динамической (событийной) картины мира.

Диалектика разрушения и созидания во время приготовления пищи проецируется на различные аспекты жизни человека. Ассоциации в сознании носителей китайского языка, связанные с глаголом 煎, активно применяются для образной характеристики внутреннего мира человека, его непростого положения, поведения в отношении других и метода работы, причём примечательно, что метафорические контексты представлены в негативном контексте, что в определённой степени показывает отношение носителей китайского языка к диалектике разрушения процесса жарения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ REFERENCES

1. Алхайдари Басим Хасан Хребит. Глагольная «Гастрономическая» метафора в современном русском дискурсе//Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №6-3 (72). С. 60-64. AlhaidariBasimHasanHrebit. Glagol'naja «Gastronomicheskaja» metafora v sovremennomrusskomdiskurse//Filologicheskienauki. Voprosyteoriiipraktiki. 2017. №6-3 (72). S. 60-64 (In Russian).
2. Аристотель. Поэтика. Режимдоступа: <https://librebook.me/poetics/vol1/21> (дата последнего обращения: 16.03.2022, 7:16:05). Aristotel'.Pojetika.Rezhimdostupa: <https://librebook.me/poetics/vol1/21> (data poslednegoobrashhenija: 16.03.2022, 7:16:05) (In Russian).
3. Егорова О.А., Калашникова В.В. Теория концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике//Электронный научный журнал. 2016. №10-1(13). С. 190-195. Egorova O.A., KalashnikovaV.V. Teorijakonceptual'nojmetaforovyvkognitivnojlingvistike//Jelektronnyjnauchnyjzhurnal. 2016. №10-1(13). S. 190-195 (In Russian).
4. Капкан М.В., Лихачёва Л.С. Гастрономическая культура: понятия, функции, факторы формирования//Известия Уральского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 15. 2008. №55 С. 34-43. Kapkan M.V., LihachjovaL.S. Gastronomicheskajakul'tura: ponjatija, funkicii,

- factoryformirovanija//IzvestijaUral'skogogosudarstvennogouniversiteta. SerijaGumanitarnyenauki.Vypusk 15. 2008. №55 S. 34-43 (In Russian).
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: Пер. с англ./Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. - М.: ЕдиториалУРСС, 2004, 256 с. Lakoff J., Johnson M. Metafory, kotorymi my zhivjom: Per. s angl./Pod red. i s predisl. A.N. Baranova. - M.: Editorial URSS, 2004, 256 s (In Russian).
  6. Смирнов И. Метафора как объект научных исследований//Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. №2. С. 80-83. Smirnov I. Metaforakakob#ektnauchnyhissledovaniij//Mezhdunarodnyjzhurnalgumanitarnyhiestestvennyhnauk. 2016. №2. S. 80-83 (In Russian).
  7. 柏涛. 浅谈认知语言学中的隐喻认知理论(J). 英语广场(学术研究),2014(01):57-58. Bai Tao. Qiantanrenzhiyuyanxuezhong de yinyurenzhililun. (J) Yingyuguangchang (xueshu yaji), 2014(01): 57-58(In Chinese).
  8. 单守庆. 烹饪技法(M). 中国商业出版社, 2009. Dan Shouqing. Pengrenjifa (M). Zhongguo shangye chubanshe, 2009 (In Chinese).
  9. 李顺. 汉语常用“烹饪”词探析(J). 钦州学院学报, 2015, 30(01): 88-91. LiShun. Hanyu changyong “pengren” citanxi (J). Qinzhou xueyuan xuebao, 2015, 30(01): 88-91(In Chinese).
  10. 苏薪春主编. 现代汉语分类词典(Z). 北京: 商务印书馆, 2013. Su Xinchun zhubian. Xindai hanyu fenlei cidian (Z). Beijing: Shangwu yinshuguan, 2013 (In Chinese).
  11. 现代汉语语料库在线. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/CnCindex.aspx>(最后访问时间: 2022年3月15日, 23:19:09). Xiandai hanyu yuliaoku zaixian. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org/CnCindex.aspx> (Zuihou fangwen shijian:2022 nian 3 yue 15 ri,23:19:09)(In Chinese).
  12. 在线新华字典. URL: <http://xh.5156edu.com/>(最后访问时间: 2022年3月15日, 23:17:03). Zai xian xinhua zidian. URL: <http://xh.5156edu.com/>(Zuihou fangwen shijian:2022 nian 3 yue 15 ri,23:17:03) (In Chinese).

13. 张文博. 俄汉烹饪动词语义场对比(D). 黑龙江大学, 2014. Zhangwenbo. Ehan pengren dongci yuyichang duibi (D). Heilongjiang daxue, 2014(In Chinese).
14. 中国烹饪百科全书编委会. 中国烹饪大百科全书(M). 中国大百科全书出版社, 1995. Zhongguo pengren baikequanshu bianweihui. Zhongguo pengren dabaiketuanshu (M). Zhongguo dabaiketuanshu chubanshe, 1995 (In Chinese).
15. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 现代汉语词典(Z). (第7版). 北京: 商务印书馆, 2016. Zhongguo shehui kexueyuan yuyan yanjiusuo cidian bianjishi bian. Xiandai hanyu cidian (Z). (Di 7 ban). Beijing: Shangwu yinshuguan, 2016(In Chinese).

ԴԱՎԻԹ ԳՐԻՑԵՆԿՈ - ՉԻՆԱՐԵՆՈՒՄ 煎 (ՏԱՊԱԿԵԼ) ԲԱՅԻ ՓՈԽԱԲԵՐՈՒԹՅԱՆ ՈՒՍՈՒՄՆԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԼԵԶՎԱՃԱՆԱԶՈՂԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐԸ

Հիմնաբառեր՝ ճանաչողական փոխաբերություն, գասպրոնոմիական մշակույթ, 煎 (տապակել), չինարեն

Հոդվածում ներկայացված են չինարենում 煎 (տապակել) բայի փոխաբերական արտապատկերումները և փորձ է արվում վերլուծել համապատասխան փոխաբերությունների առաջացման մեխանիզմները: Կիրառելով ճանաչողական փոխաբերության տեսության շրջանակներում Ջ.Լակոֆի և Մ.Ջոնսոնի կողմից մշակված աղբյուրի ճանաչողական կառուցվածքի և թիրախի ճանաչողական կառուցվածքի (A-ն B է, A is B) փոխազդեցության բանաձևը և օգտվելով չինարեն հեղինակավոր բառարաններից և ժամանակակից չինարենի առցանց կորպուսի տեքստերից՝ հեղինակը բացահայտում է չինարենում ուսումնասիրվող բայի հետ կապ ունեցող հիմնական փոխաբերությունները:

DAVID GRITSENKO - LINGUO-COGNITIVE ASPECTS OF STUDYING THE METAPHOR OF THE VERB 煎 (FRY) IN CHINESE LANGUAGE

Keywords: cognitive metaphor, gastronomic culture, 煎 (fry), Chinese language

The article presents the metaphorical mappings of the verb 煎 (fry) in Chinese language, and attempts to analyze the mechanisms of emergence of the corresponding metaphors. Applying the formula of interaction between the cognitive structure of the source domain and the cognitive structure of the target domain (A is B), developed by J. Lakoff and M. Johnson in the framework of the theory of cognitive metaphor, and using materials from authoritative Chinese dictionaries and texts from the online corpus of modern Chinese language, the author reveals the main metaphors associated with the studied verb in Chinese.

Ներկայացվել է՝ 18.03.2022
Գրախոսվել է՝ 22.04.2022